

Д О К Л А Д

О РАБОТЕ СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ
ПО ВЫПОЛНЕНИЮ МОСКОВСКОГО РЕШЕНИЯ ТРЕХ МИНИСТРОВ О КОРЕЕ

I.

ОБСТАНОВКА В КОРЕЕ В СВЯЗИ С МОСКОВСКИМ РЕШЕНИЕМ

Переговоры в Совместной Советско-Американской Комиссии показали, что Советские представители и Американские представители совершенно по разному относятся к Московскому решению Трех Министров о Корее. Советская делегация считала и настаивала во время работы Совместной Комиссии на том, чтобы Московское решение было в точности выполнено, ибо Московское решение гарантирует корейскому народу в короткий срок независимость и развитие государства на демократической основе.

В то же время Американская делегация пыталась исказить сущность Московского решения и сорвать его выполнение. Американское военное командование и Американская делегация всячески поощряли корейских реакционеров и выступлении против Московского решения, указывали пути и методы, как можно обойти Московское решение. Это можно подтвердить рядом фактов. Во-первых, в день опубликования Московского решения американское радио передало сообщение, в котором говорилось: "На Московском совещании Трех министров по предложению Советского Союза принято решение установить над Кореей опеку сроком на 5 лет".

Такое сообщение было не случайным, поскольку американцам было известно, что среди корейских общественных кругов высказывалось желание независимости. Поэтому сообщение американского радио об установлении опеки над Кореей вызвало на юге Кореи

волну протеста против Московского решения.

29-30 декабря в городе СЕУЛЕ по инициативе лидеров правых партий /Ким-Гу, Ли-Син-Ман/ были организованы митинги протеста против Московского решения. Американское военное командование не только не приняло никаких мер для разъяснения Московского решения и его защиты от корейской реакции, а напротив, стало сочувствовать реакции. Больше того, ВВРС, выступая по радио 30 декабря 1945 г. по вопросу о Московском решении, сделал следующее заявление о Корее. ВВРС заявил, "что 2 военных органа будут составлять объединенную Советско-Американскую комиссию для разрешения непосредственных экономических и административных проблем".

Комиссия, действующая совместно с Временным демократическим правительством Кореи, может установить, что можно обойтись без опеки. Наша цель заключается в том, чтобы ускорить тот день, когда Корея станет независимым членом семьи наций!

Такое заявление министра дало возможность Американскому военному командованию в Южной Корее и корейским реакционерам выступать против Московского решения. Причем, как корейская реакция, так и Американское военное командование всю "вину" за установление опеки возлагали на Советский Союз. Корейская реакция развернула широкую кампанию против Московского решения, а также против работы совещания представителей Советского и Американского командования, созданного в соответствии с п. 4 Московского решения.

Как сообщила Сеульская печать, был разработан семидневный план демонстраций и митингов протеста против опеки.

На неофициальной встрече с генералом АРНОЛЬДОМ мы выразили недоумение и удивление, что Американское командование допускает подобные действия, после чего этот семидневный план был отменен

военной администрацией.

Опубликованное в советской центральной печати сообщение ТАСС, указывающее фактическую сторону того, как на Московском совещании Трёх министров обсуждался вопрос о Корее, нами было передано корейским корреспондентам газет и опубликовано во всех сеульских газетах, за исключением 2-х реакционных газет: "Демократическая партия" и "Партия независимости".

Но на юге Кореи не удалось левым организациям развернуть разъяснительную работу вокруг сообщения ТАСС, поскольку Американское военное командование установило строгую цензуру.

В начале работы Комиссии, т.е. в момент её открытия, произошёл обмен речами обеих делегаций. Генерал ХАДЖ, открывая заседание Комиссии, ничего существенного о целях и задачах которые ставит перед собой Американская делегация, не сказал.

В то же время Советская делегация в своей речи изложила цели и задачи, которые должны быть решены Совместной комиссией, и высказала свое отношение к Московскому решению и к реакционным партиям, выступавшим против этого решения.

Корейская общественность так реагировала на обе речи:

"ХАДЖ произнес красивую речь, но ничего не сказал, какие задачи преследует Американская делегация. В то время, как в речи генерала ИТШЕОВА изложена программа работы Комиссии по выполнению Московского решения.

II.

РАБОТА КОМИССИИ

На первом заседании Совместной Комиссии Американская делегация внесла на рассмотрение 2 документа. Первый документ - "Создание корейского консультативного объединения или союза" и второй документ - "Создание аппарата для Временного корейского

демократического правительства и экономическое объединение Кореи:

В первом документе Американская делегация предлагала взять за основу Советательного совета так называемую Демократическую Палату, существующую при Американском командовании в южной Корее, наполнив её за счёт представителей демократических партий северной Кореи.

Левые партии южной Кореи, входящие в Демократический национальный фронт, по американскому проекту к консультациям не привлекаются. Советательный совет, по мнению американцев, должен провести всю работу по выработке положения о Временном правительстве и составить списки членов Временного правительства, и представить их на рассмотрение Совместной комиссии.

Комиссии оставалось бы только утвердить эти предложения и представить на утверждение своих правительств.

Второй документ - о создании аппарата для будущего временного правительства. За основу этого аппарата американцы предлагали взять гражданский аппарат на корейцев при Американской военной администрации. Этим же документом предусматривалось немедленное, т.е. в течение 30 дней, объединение всей экономики Кореи как южной, так и северной её части. Причём, экономика всей Кореи должна была быть подчинена гражданскому аппарату южной Кореи, фактически Американскому военному командованию.

Советская делегация внесла свои предложения.

В первом предложении изложен порядок дня работы Совместной Комиссии. Во втором предложении - порядок и условия консультации с партиями и общественными организациями.

После длительной дискуссии, Американская делегация согласилась принять наше предложение о порядке работы Комиссии с небольшими изменениями, которые существенного значения не имели.

В результате, Совместная Комиссия приняла следующее решение
 "Совместная Комиссия решила сию работу по выполнению решения Московского совещания Трёх Министров Иностранних Дел о Корее разбить на два этапа.

Первый этап - выполнение § 2 Московского решения о Корее.

Второй этап - выполнение § 3 Московского решения о Корее.

На первом этапе определить нижеследующую программу работ /повестку дня/:

1. Условия и порядок консультации с демократическими партиями и общественными организациями.

2. Предварительная выработка политической платформы и других надлежащих мероприятий для будущего Временного корейского демократического правительства.

3. Выработка рекомендаций о структуре и принципах организации Временного демократического правительства и местных органов власти /временное положение/.

4. Выработка рекомендаций о персональном составе Временного корейского демократического правительства".

В соответствии с принятой программой работ Комиссии было решено создать 3 Подкомиссии.

I Подкомиссия - для изучения и выработки условий и порядка консультации с демократическими партиями и общественными организациями.

II Подкомиссия - для предварительной выработки рекомендаций по структуре Временного демократического правительства и местных органов власти.

III Подкомиссия - для предварительной выработки политической платформы и других надлежащих мероприятий для будущего Временного корейского правительства.

После непродолжительных дискуссий во второй и третьей Подкомиссиях был составлен и утвержден Совместной Комиссией с небольшими изменениями перечень вопросов для вручения партиям и общественным организациям о консультациях с ними /текст утвержденного вопросника прилагается/.

Основные же разногласия в Комиссии возникли по I пункту программы работ "Об условиях и порядке консультаций с демократическими партиями и общественными организациями".

Советская делегация по этому пункту внесла следующее предложение: "Совместная Комиссия не должна консультироваться с теми партиями и группировками, которые выступают против решения Московского совещания Трех Министров о Корее".

Такое предложение Советской делегации мотивировалось тем, что Совместная Комиссия создана для выполнения Московского решения. Следовательно, Совместная Комиссия должна консультироваться и вслушиваться мнения и предложения только тех партий и организаций, которые согласны с Московским решением и поддерживают его иначе и не может быть, ибо содержанием работы Комиссии является выполнение Московского решения и не что иное.

Комиссия в своей работе должна полагаться и принимать во внимание мнение и предложения тех корейских партий и организаций которые полностью поддерживают ту программу возрождения корейского независимого государства, которая зафиксирована Московским решением. Только при таком условии наша Комиссия сможет иметь гарантии, что Московское решение в отношении Кореи будет выполнено и будущее Кореи как самостоятельного независимого государства будет гарантировано.

Американская делегация стала возражать против предложения Советской делегации, заявляя, что это противоречит американскому

пониманию демократии, что подобное условие /о необходимости поддержания Московского решения/ для партий и организаций, с которыми Комиссия должна консультироваться, не упоминалось и не подразумевалось в Московском решении, что Американская делегация рассматривает применение этого условия как превышение власти со стороны комиссии и что она не видит никакой необходимости требовать от партий поддержки Московского решения при том условии, что партии, с которыми будет консультироваться Комиссия, действительно демократичны в своих целях и методах и готовы сотрудничать с Комиссией и поддержать ее в выполнении её задач.

Американская делегация считает, что неприязненное отношение к § 3 Московского решения, где говорится о б опеке, является совершенно естественной реакцией каждого корейского патриота, и при условии лояльного подчинения, с его стороны, решениям Комиссии и желание провести эти решения в жизнь, ничего больше от него и не требуется.

В последующем развернулась длительная дискуссия.

Американская делегация категорически отказывалась от предъявления каких-либо условий партиям и общественным организациям, которые означали бы требование от них поддержки Московского решения.

На одном из заседаний глава Американской делегации генерал АРНОЛЬД заявил, что, "поскольку наши демократические принципы различны, постольку мы не можем договориться в Совместной Комиссии. И далее, я опасаясь, что различие в понятиях о системах политических партий, вызванное наличием однопартийной системы в Советском Союзе и многопартийной системы в США, может привести к дальнейшим принципиальным разногласиям"

Далее, касаясь профсоюзов, АРНОЛЬД заявил: "здесь опять-таки

нами взаимоотношения понятия о роли различных форм общественных организаций, таких как профсоюзы, вызовут принципиальные вопросы, такие же трудные для разрешения, если и вообще разрешимые, как и стоящая перед нами проблема об отстранении".

И далее, "нами взаимоотношения понятия о демократической практике дадут нам совершенно различные идеи о типе государственной структуры, которую мы предложим. Если у вас есть какие-либо сомнения по этому вопросу, я бы посоветовал вам сравнить американскую конституцию со Сталинской".

На это заявление Советской делегации ответила Американской делегации, что разность наших политических систем не может служить препятствием к выполнению Московского решения о Корее, ибо Советская делегация не руководствуется своей Конституцией и не желает в Корее устанавливать советские порядки, и что Американской делегации не следует руководствоваться при выполнении Московского решения американской конституцией. Задача Совместной Комиссии заключается в том, чтобы в точности выполнить Московское решение.

Американская делегация снова стала настаивать на том, что создать Советательный союз на корейцев, которые де лучше знают Корею, чем представители Американского и Советского командования поэтому, пусть они сами подготовят свое предложение о персональном составе правительства и выработают временное положение о правительстве.

Советская делегация настаивала на своих предложениях.

Убедившись в том, что Американская делегация категорически отказывается дать свое согласие на то, чтобы отстранить от участия в консультации партии, выступавшие против Московского решения и желая сдвинуть переговоры с мертвой точки, Советская

компромисс и с разрешения центра внесла предложение, содержащее уступку и заключающееся в том, что Комиссия может консультироваться со всеми партиями, в том числе и с партиями, выступавшими против Московского решения, при условии, если они примут решение своего руководящего органа о поддержке Московского решения Трёх Министров о Корее и опубликуют его в печати.

Мы также предупредили Американскую делегацию, что Советская делегация будет категорически возражать против того, чтобы эти партии выделяли своих представителей для консультации в Комиссии лиц, скомпрометировавших себя выступлениями против Московского решения, а также не допустят их к участию в создаваемом правительстве.

Американская делегация после наших предложений снова начала возражать, доказывая, что никаких условий партиям и общественным организациям в виде требования о поддержке Московского решения предъявлять не нужно.

Завязалась длительная дискуссия, в результате которой все же было достигнуто решение, в котором предусматривалось подписание партией или общественной организацией, желающей принять участие в консультации с комиссией, заявления о поддержке Московского решения.

Содержание решения следующее:

"Совместная комиссия будет консультироваться с корейскими демократическими партиями и общественными организациями, которые действительно демократичны в своих целях и методах и которые подпишут следующее заявление:

"Мы заявляем, что будем поддерживать цели Московского решения о Корее, как это изложено в § 1 этого решения, а именно: восстановление Кореи как независимого государства, создание

условий для развития страны на демократических началах и скорейшая ликвидация длительной японской оккупации в Корее. Далее мы будем поддерживать решение Совместной Комиссии по выполнению ее § 2 Московского решения относительно образования Временного корейского демократического правительства. Далее мы будем содействовать Совместной Комиссии в разработке ее с участием Временного корейского демократического правительства предложенной относительно мер, предусмотренных § 3 Московского решения.

Подпись: Представляющий партии или организации

После принятия данного решения 1 Подкомиссия приступила к разработке порядка консультации, составлению списков партий и общественных организаций и к выработке документа о порядке консультации с демократическими партиями и общественными организациями.

При разработке документа о порядке консультации с партиями и общественными организациями /документ прилагается/ в основу был взят наш проект предложений.

Большие споры разгорелись по п. 2 этого решения.

Советская редакция 2 пункта следующая:

«После утверждения списков Корейских демократических партий и общественных организаций, Совместная Комиссия официальным письмом извещает центральные органы этих партий и общественных организаций о том, что их партии или организация приглашаются к консультации, для чего им надлежит выделить своих представителей из числа членов партии или общественной организации, нескромничавших себя активными выступлениями против Московского решения и против союзников.

Партии и общественные организации снабжают выделенных ими представителей надлежащими полномочиями и официально уведомляют

Комиссии о выделенном представителе или представителях, сообщая их фамилии, имена, место и год рождения и положение, занимаемое ими в партии или в общественной организации".

Американская делегация возразила против следующих слов в этом пункте и требовала их исключения: "Из числа членов партии или организаций, некомпрометировавших себя активными выступлениями против Московского решения и против союзников?"

Развернувшаяся длительная дискуссия как в Подкомиссии, так и на заседании Совместной Комиссии положительных результатов не дала.

Американская делегация настаивала на том, что поскольку мы согласились допустить и участие в консультации с Комиссией партии, выступавшие против Московского решения при условии подписания ими заявления о поддержке Московского решения, то никакие другие условия партиям предъявлять не следует и Комиссия должна допустить и консультации любимых лидеров, которых выделят партии независимо от того, выступали ли они против Московского решения или нет.

Американская делегация внесла свой следующий проект п. 2 с оговоркой, чтобы его не опубликовывать в печати:

ПРЕДЛОЖЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

3 мая 1946 г.

А. В связи с документом Совместной Комиссии относительно порядка консультации с демократическими партиями и общественными организациями, и в частности относительно § 2, согласились на следующее:

Б. Если представитель, избранный демократической партией или общественной организацией, не будет удовлетворять одну из

делегации из-за сомнительной законности его права говорить за пар-
тию, которую он претендует представлять мнений-за его отношения
 к Московскому решению или к одному из Соприков /США, СССР/, Сов-
 местная комиссия решит о возможности запросить демократическую
 партию или общественную организацию назначить для консультации
 с Совместной Комиссией другого.

В. Это соглашение сделано по просьбе Советской делегации,
 которое гласит:

"Если какая-либо демократическая партия или общественная
 организация назначит для консультации с Совместной Комиссией
 представителя, который скомпрометировал себя активным выступле-
 нием против Московского решения Трёх Министров Иностранних Дел
 и против одного из Соприков /США, СССР/, Советская делегация
 заявляет, что она будет протестовать против того, чтобы Комиссия
 консультировалась с ними."

Г. Американская делегация заявляет, что: "По её мнению,
 любой представитель может быть привлечён к консультации, чьё
 отношение к Московскому решению соответствует отношению его пар-
 тии или организации, как указано в декларации по консультации,
 опубликованной в Коммюнике № 5.

Д. Это соглашение не будет опубликовано.

Как видно из этого проекта, Американская делегация создава-
 на для себя выгодную позицию и имела возможность отклонить от
 участия в консультации представителей демократических партий
 и общественных организаций, в то же время демагогически заявляя,
 что, по её мнению, любой представитель может быть привлечён к
 консультации независимо от того, выступая он против Московского
 решения или нет.

Советская делегация с таким проектом не могла согласиться

и настаивала на принятии пункта 2-го в её редакции.

При составлении списков партий и общественных организаций для консульзации Американская делегация потребовала, чтобы список партий и общественных организаций был составлен общий, т.е. демократические партии и общественные организации южной Кореи и демократические партии и общественные организации северной Кореи.

Нами был направлен в Хейдэо член Комиссии генерал ЛЕБЕДЕВ, которому было поручено составить список партий и общественных организаций Северной Кореи и получить от партий подписанные заявления о поддержке Московского решения.

25 апреля Советская делегация вручила Американской делегации список партий и общественных организаций и их заявления.

Американская же делегация представила только список партий и общественных организаций, ссылаясь на то, что для составления списков партий вовсе не требуется их заявления о поддержке Московского решения. Причем, в список, представленный Американской делегацией по южной Кореи, из 20 партий было включено только три левых партии и организации. Такие крупнейшие организации, как профсоюзы, Крестьянский союз, Демократический союз, союз молодежи и др. не были представлены, между тем, в числе 20 партий и организаций представлено 6 религиозных организаций.

Советская делегация, руководствуясь решением Совместной Комиссии от 17 апреля потребовала от Американской делегации, чтобы ей был представлен список с заявлениями партий и общественных организаций о поддержке Московского решения.

25 апреля на заседании Комиссии был установлен окончательный срок подачи заявлений: 30 апреля.

27 апреля левые партии, входящие в Демократический национальный фронт, представили в Совместную Комиссию свои заявления

о поддержании или Московского решения.

В то же время правые партии, входящие в Демократическую Палату, эти заявления не представили и 30 апреля.

Причиной задержки подачи заявлений правыми партиями явилось то, что после опубликования Коммюнике № 5, в котором изложено решение Совместной Комиссии, требующее подписания партиями и общественными организациями заявлений о поддержке Московского решения, правые партии выступили против этого решения и отказались от подачи в Комиссию таких заявлений.

Демократическая Палата провела 5 заседаний, на которых обсуждался вопрос, подписывать или не подписывать это заявление. Только 1 мая 1946 года было принято следующее решение Демократической Палаты:

"После длительного обсуждения Коммюнике № 5 мы пришли к выводу, что подписание заявлений означает совместные действия с американо-советской Совместной Комиссией в деле создания Временного правительства, и что после создания правительства мы можем выступить против опеки, так заявил нам об этом ХАДЭ.

Демократическая Палата разрешила своим политическим партиям и общественным организациям совместно действовать с американо-советской Совместной Комиссией.

1 мая 1946 года. Демократическая Палата"

После решения Демократической Палаты правые партии и общественные организации 1-го и 2-го мая сдали свои заявления.

После опубликования Коммюнике № 5 правые партии продолжали выступать как против Московского решения, так и против решения Совместной Комиссии от 17 апреля 1946 г. Американское военное

командование в лице генерала ХАДХА в своих заявлениях также искажало сущность Московского решения, заявляя, что, если корейцы будут против опеки, то её может не быть.

В решении Демократической Палаты от 1 мая прямо указывается, что правые партии должны участвовать в консультации для того, чтобы войти в правительство, а затем снова выступать против Московского решения, против опеки.

В связи с такой позицией Американских представителей и Демократической Палаты Советская делегация на заседании Совместной Комиссии заявила, что, поскольку решение Демократической Палаты противоречит решению, принятому Совместной Комиссией от 17 апреля и направлено фактически против Московского решения, Советская Делегация не считает возможным, чтобы Комиссия консультировалась с партиями и общественными организациями, входящими в Демократическую Палату.

Тогда Американская делегация на заседании 6 мая сделала следующее предложение:

"Прекратить обсуждение вопроса, связанного с формированием Временного правительства и перейти к разрешению 2-го вопроса об экономическом объединении Кореи и ликвидации "38-й параллели", заявив, что, если Советская делегация не согласится обсуждать вопрос о "38-й параллели", то у нас нет другого выхода, кроме закрытия заседания.

Нами было дано подробное разъяснение Американской делегации и мы настаивали на первоочередности формирования Временного Корейского правительства, а не экономического объединения Кореи.

Тогда генерал АРНОЛЬД высказал следующее предложение:

"Предидущее заявление Американской делегации ясно. Так как Советская делегация отказывается обсуждать вопрос о воссоединении

в соответствии с § 2 Московского решения о Корее то до того, как разъяснится вопрос о консультациях, Комиссия ничего не остается, кроме как закрыть заседание".

Мы разъяснили Американской делегации, что в § 2 нет вопроса экономического объединения Кореи, а сказано о формировании Временного корейского правительства.

Поскольку, однако, Американская делегация не желает обсуждать вопрос о формировании правительства, то, поэтому, по предложению Американской делегации заседание Совместной Комиссии закрывается.